

РАССКАЖУ О ЧЕЛОВЕКЕ

ГОДА—ЕЕ БОГАТСТВО

Жительницу поселка Ключиковский Клавдию Александровну Сальникову, которая отпраздновала свой восьмидесят восьмой день рождения, я увидела на празднике, посвященном Дню матери. Поговорить с ней тогда не удалось...

И вот мы в поселке. Небольшой домик на окраине его ничем не отличался по внешнему виду от остальных. Тишину нарушали только лай собаки да кудахтанье кур. Отворив дверь, я увидела сидящих за большим столом хозяйку и ее гостью, которая поспешила оставить нас наедине. А я, заняв ее место, сумела разглядеть Клавдию Александровну получше. Открытое лицо, взгляд с добродушной лукавинкой. От нее исходило какое-то материнское тепло. «Ты сапожки-то зря сняла, ногам будет холодно»,—произнесла она. Хотя в доме было тепло и уютно.

На мой вопрос, кто в доме поддерживает порядок, получила ответ, что сын и она сама. —А кто на швейной машине работает?—допытывалась я. И услышала, что хозяйка дома не только мастерит пиццу, но еще и вязать. А в свое время и валенки приходилось ей вязать, и многим другим заниматься. При этом женщина вздохнула и продолжила: «Нас с детских лет тогда к труду приучали. Да и надеяться не на кого было. Мне не было и 14 лет, когда отец ушел на фронт. Мы, трое детей, остались с матерью. Я была старшей, и

потому стала ее главной помощницей. А кроме того, еще ходила в колхоз, где наряду со взрослыми скоридила поле на своей корове, сеяла вручную рожь, ячмень, горох, чечевицу. А с пятнадцати лет мы, 10 молодых девчонок, создали свое звено, и нам отдельно выделяли участок работы. Отмеряют шагами площадь под сенокос—мы косим. А вечером подводят итоги. Бывало, что каждый из нас по 75 соток скашивал ржи, которая была выше нас ростом. Звенком косили сено, вязали снопы, убивали картошку. Звенком носили на заготовительный пункт зерно на себе, скирдовали. Как-то, глядя как мы работаем, один старик сказал, что мы подрываем свое здоровье.

Дважды приезжали из района и фотографировали нас, показывали в кино, которое демонстрировали прямо на улице.

А мы гнались за трудоднями, на которые давали зерно. И давали-то его понемногу, но все равно на хлеб хватало. А в войну ничего не давали, все зерно отправляли на фронт. Что-бы как-то выжить, собирали весной мерзлый картофель, летом—щавель, лебеду. А обуваться и обуваться было не во что. Связанные изделия отправлялись на фронт.

С топливом тоже было очень трудно. Основным составляющим его был навоз, который сушили на солнце летом, а потом убрали на хранение. Зимой им топили. Правда, он тлел, а не горел, но тепло какое-то давал. Иногда ночью, крадучись, ходили в лес за ветками. Рубить их запрещалось. Можно было получить за это тюремный срок. Но мы рисковали.

Потом наши девчата узнали, что Ключиковский совхоз-комбинат принимает на работу и оплату производит деньгами. И мы, жители Локотцов, ринулись туда. Перебирая с девочками картошку в буртах, я заработала за месяц 1200 рублей. Это была такая радость!

Работая в Ключиках, я познакомилась со своим будущим мужем, который был очень хорошим человеком. Он помогал мне во всем. Вместе с ним мы вырастили одиннадцать детей. И одновременно трудились: он в строительной бригаде, а я—на телятнике, по наряду.

—А военные годы помните?—спрашиваю я.

—А как же! Разве может забыться такое? К нам в Локотцы фашисты пришли в конце лета. Они расселились по домам. Среди попавших к нам был австриец, который хорошо говорил на русском языке. Он был добрым человеком и дважды спасал нас. Первый раз, когда немцы нашли на печке литературу и

посчитали, что мы связаны с партизанами. А он объяснил, что это школьные учебники, по которым занимаются дети. Во второй раз посоветовал маме покинуть дом, когда плач моей маленькой сестрички стал раздражать фашистов. По его же совету я намазала сажжей, обрядилась в лохмотья, дабы не привлекать внимания захватчиков.

Но таких, как австриец, среди фашистов были единицы. В основном это были люди, лишённые чувства человечности. Они без жалости отнимали все съестное у населения, вырезали скот, жестоко расправлялись с теми, в ком видели угрозу. В частности, в Локотцах они повесили мужа нашей учительницы русского языка и литературы.

Однажды, смотрим, обоз их идет, а по сторонам его—наши пленные: старики, дети. Ноги у них потерты, обуты слабо. Дети плачут. При виде такой картины у нас сжималось сердце, но помочь им было нельзя—иначе убьют самих.

Немцы несколько раз приходили в деревню и уходили. Отступая, сжигали дома. Нам ничего не оставалось, как собраться в одну избу на конце деревни. А к вечеру мы увидели горящие дома. Мама побежала посмотреть наш. Он, к счастью, уцелел, но в нем еще располагались немцы. Стоявший на улице часовой, увидев мать, дал ей два ведра и приказал принести воды. А она, как только спустилась под гору, бросила ведра и прибежала к нам.

За ночь немцы покинули нашу деревню. Но большинство их потом было уничтожено в Лазавке, на горе, откуда они никак не могли выехать, так как было очень скользко. В эту ночь бой был большой, слышались залпы наших «катюш», и, казалось, что горели небо и земля.

Когда проходили наши воинские части, мы по ночам расчищали им дорогу от снега. А снега в 1941 году были большие и зима морозная. Нам также приходилось за 20 километров идти с лопатой для копки траншей в село Судбищи. Но никто из нас не жаловался на трудности, понимая, что все делается ради Победы.

И она пришла под всеобщее ликование. В этот день практически никто не работал. Все обнимались и плакали от радости.

Затем в деревню с фронта стали возвращаться мужья, сыновья, отцы. Кроме нашего. Мы, хотя и получили письмо, в котором сообщалось, что глава семейства пропал без вести,

но все же надеялись на чудо. Но так и не дождались его.

Клавдия Александровна живет сейчас с сыном Василием, который ради нее переехал из города в деревню.

—А она,—говорит Василий,—в свои 88 лет не может сидеть без дела. Во всем пытается оказать мне помощь. А ведь спалочкой ходит, и ей тяжело дается каждый шаг. Вот такая она неугомонная!

Кроме Василия у Клавдии Александровны родилось еще десять детей: Александр, Любовь, Надежда, Вера, Юрий, Иван, Галина, Ольга, Валентина, Валерий. Правда, двоих из них уже нет в живых.

—Разве это справедливо, когда родители хоронят своих детей?—говорит наша героиня.—Мне очень больно, но меня поддерживают остальные дети. Они у меня такие же мастера-вы, как и покойный муж. Юрий, например, отличный столяр, сам для себя сделал такую мебель, которую не купишь в магазинах. Он строил дачу экс-президенту России Михаилу Горбачеву. Да и все мои сыновья и дочери хорошие хозяева, отличные производственники. Некоторые из них уже пенсионеры. А еще у меня 26 внуков и 18 правнуков. Летом, когда все собираются, не хватает всем места. Потому и оборудовали во дворе большой обеденный стол под навесом.

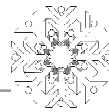
—И все-таки обидно, наверное,—спрашиваю я,—столько пережили, поработали, а ничего особенного не заработали...

—Как не заработала?! А ну-ка, сынок, принеси из зала мою папку с наградами.

Среди содержимого ее я увидела золотую медаль «Мать—героиня», пять других медалей и три ордена «Материнская слава» I, II, III степени. А также несколько почетных грамот за добросовестную работу.

—Но самое главное—не награды, а уважение людей,—добавляет Клавдия Александровна. Меня не забывают, поздравляют с праздниками, другими датами. Часто навещают бывший и нынешний главы нашего поселения Сергей Васильевич Власов и Виктор Алексеевич Подколзин. Знают обо мне и в районе. Вот недавно была приглашена на праздник матерей, где мне вручили подарок. Так что говорить, что я забыта людьми, грешно. Я, можно сказать, в центре внимания.

Это очень отраднo. Однако в районе немало людей, чьи детские годы были омрачены войной и о ком вспоминают от случая к случаю. Хочется пожелать им в наступающем году доброго здоровья, благополучия, тепла окружающих.

Галина ЕРМОЛОВА.
Фото автора

ОЧУМЕЛЫЕ РУЧКИ

СИМВОЛ ГОДА ЖИВЕТ НА КОМСОМОЛЬСКОЙ

Если бы был объявлен конкурс на лучший символ 2016-го года, то одним из главных претендентов на победу, без сомнения, стала бы эта обаятельная представительница отряда приматов, поселившаяся по адресу: улица Комсомольская, 20.

Пропуску здесь ей, как и Деду Морозу, устроили хозяева дома Наталья и Юрий Плискачевы. Пусть зима не похожа на зиму, но Нового года никто не отменял. А значит, и праздничного настроения тоже. Наталья, автору этих замечательных, в человеческий рост поделок, как человеку позитивному, свойственно именно такое мнение. И оттого-то рождаются такие вот творческие идеи, воплощающиеся в добро и радость.

Фото и текст
Оксаны ГАМОВОЙ

НОВОСТРОЙКА

НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ

Не по дням, а по часам... Именно в таком темпе идет строительство нового детского сада в Красной Заре. Ещё совсем недавно определяли границы территории будущего островка детства, и вот уже есть стены, окна и со дня на день взорам прохожих предстанет осто́в будущей кровли.

Фото Оксаны БЕЛЫХ

НОВОСТИ. НОВОСТИ. НОВОСТИ

ПРАЗДНИК НЕ ОТМЕНЯЕТСЯ

Новый год—один из любимых праздников народа. Провести его весело, так, чтобы он остался в памяти надолго—главная забота администрации Труновского сельского поселения.

Еще задолго до него здесь закупили и заготовили все необходимое для празднования. И, конечно, установили в местах традиционного сбора красавицы-елки. Одна из них—крутиющаяся и сверкающая всеми цветами радуги, находится в здании Ключиковского сельского Дома культуры. И хоть до сего времени в

нем нет ни директора, ни худрука, праздник все равно состоится. Его организуют сами работники администрации.

ПОДАРОК МУЗЕЮ

Читателям районной газеты хорошо известны публикации нашего внештатного корреспондента Владимира Бахтина—«Любовша», «Бронепоезд». Они написаны доступным, живым языком.

Но мало кто знает, что Владимир Иванович еще страстный краевед, член поискового отряда, который побывал во многих уголках нашей страны. Но больше всего он исходил свой родной

край, где набрал много ценных и уникальных предметов. Своими находками он решил поделиться с музеем Краснозоренской средней школы, выпускником которой является.

На днях состоялась передача экспонатов. Их всего 75. Среди них: немецкая блиндажная печь, фрагменты крыла немецкого самолета, реактивного снаряда установки «Катюша», головки авиабомбы, саперные лопатки, солдатские котелки и ложки, личные вещи погибших красноармейцев и многое другое.

В настоящее время ищется место для размещения такого большого количества экспонатов.

Галина ЕРМОЛОВА